

Конструирование арктической идентичности Китая в условиях глобальной турбулентности

Яна Валерьевна Лексютина

Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург, Россия, lexyana@ya.ru

Аннотация. Сложившаяся система управления Арктикой проводит чёткое разграничение между арктическими и неарктическими странами, что ограничивает участие Китая в ней. Чтобы преодолеть это ограничение, Пекин прилагает усилия по конструированию своей идентичности в арктических делах и разработке новой философии управления Арктикой, которая предоставит неарктическим государствам более широкие возможности для участия в арктических делах. Статья представляет собой одно из первых в российской научной литературе исследований процесса концептуализации Китаем его идентичности в арктических делах. Цель данной статьи, выполненной в рамках дискурсивно-конструктивистского подхода, состоит в выявлении особенностей самопозиционирования Китая в арктических делах на каждом из этапов концептуализации его арктической идентичности. В качестве основного метода использован качественный дискурсивный анализ китайских научных текстов 2022–2025 гг., учитывающих особенности современной геополитической ситуации в Арктике и раскрывающих эволюцию внешнеполитической риторики и концептуализации арктической идентичности Китая. Построение идентичности представлено в статье как прошедшее три этапа: "неарктическая страна", "околоарктическая страна", "заинтересованная сторона в арктических делах". Сделан вывод о том, что современную арктическую идентичность Китая в идейном плане следует рассматривать как трёхуровневую систему, сочетающую философию концепции "сообщества единой судьбы человечества", "ответственной великой державы" и "заинтересованной стороны в арктических делах". Помимо вошедших в официальный оборот, в статье проанализированы и концепции, циркулирующие пока на экспертном уровне, – "сообщества единой арктической судьбы" и "Глобальной Арктики". Также суммированы китайские оценки влияния новой ситуации глобальной турбулентности на формирование арктической идентичности Китая. Сделан вывод о продолжающейся работе китайских учёных по обеспечению идейно-теоретической поддержки повышению роли Китая в управлении Арктикой вплоть до обретения им статуса и прав, равных арктическим странам.

Ключевые слова: *Китай, Арктика, арктическая идентичность, "заинтересованная сторона в арктических делах", "сообщество единой судьбы человечества", "сообщество единой арктической судьбы", управление Арктикой, "Глобальная Арктика"*

Статья выполнена за счёт гранта Российского научного фонда 25-18-00379, <https://rscf.ru/project/25-18-00379/>

Для цитирования: Лексютина Я. В. Конструирование арктической идентичности Китая в условиях глобальной турбулентности // Ойкумена. Регионоведческие исследования. 2025. Т. 19. № 3. С. 169–178.
<https://doi.org/10.63973/1998-6785/2025-3/169-178>

Original article
<https://doi.org/10.63973/1998-6785/2025-3/169-178>

The Construction of China's Identity in Arctic Affairs Against the Background of Global Turbulence

Yana V. Leksyutina

Petersburg State University, Saint-Petersburg, Russia, lexyana@ya.ru

Abstract. The current Arctic governance draws a clear distinction between Arctic and non-Arctic countries, which limits China's participation in it. To overcome this limitation, Beijing has been making efforts to construct its identity in Arctic affairs and develop a new philosophy of Arctic governance that will provide non-Arctic states with greater opportunities to participate in Arctic affairs. This article is one of the first study in Russian scientific literature on the process of China's conceptualization of its identity in Arctic affairs. The purpose of this article, written within the framework of a constructivist approach, is to identify the features of China's self-positioning in Arctic affairs at each stage of the conceptualization of its Arctic identity. The main method used is a qualitative discursive analysis of Chinese research literature from 2022–2025, taking into account the peculiarities of the current geopolitical situation in the Arctic and revealing the evolution of foreign policy rhetoric and conceptualization of China's Arctic identity. The article presents China's identity as having gone through three stages: "non-Arctic country", "near-Arctic country", "stakeholder in Arctic affairs". It is concluded that China's current Arctic identity should be considered ideologically as a three-tier system combining the philosophy of the concept of "community with a common destiny for mankind", "responsible great power" and "stakeholder in Arctic affairs". In addition to those that are widely used in Chinese official documents, the article also analyzes concepts that are still circulating at the expert level – "community with a common Arctic destiny" and "Global Arctic". It also summarizes Chinese assessments of the impact of the new geopolitical situation on the formation of China's Arctic identity. It is concluded that China's work on theoretical justification of increasing China's role in Arctic governance up to its acquisition of status and rights equal to the Arctic countries will be continued.

Key words: *China, Arctic, Arctic identity, "stakeholder in Arctic affairs", concept of "community of shared destiny for mankind", "community of shared Arctic destiny", Arctic governance, Global Arctic*

The article is supported by the Russian Science Foundation grant No. 25-18-00379, <https://rscf.ru/project/25-18-00379/>

For citation: Leksyutina Ya. V. The Construction of China's Identity in Arctic Affairs Against the Background of Global Turbulence // Ojkumena. Regional Researches. 2025. Vol. 19. No. 3. P. 169–178.
<https://doi.org/10.63973/1998-6785/2025-3/169-178>

По мере роста интереса Китая к Арктике и расширения его арктической деятельности прослеживается интенсификация усилий Пекина в вопросах разработки концептуальных обоснований его притязаний на большую роль в системе управления Арктикой. Традиционная система управления Арктикой, в основе которой находится Арктический совет с восемью арктическими странами – его членами, проводит чёткое разграничение стран на арктические и неарктические, и причисление Китая ко второй категории, как полагают в Китае, сдерживает реализацию интересов этой страны и серьёзно ограничивает её участие в управлении Арктикой. Китайские эксперты отстаивают тезис о том, что Китай, как и другие неарктические страны, должен получить возможность пользоваться широким спектром "законных прав и интересов" (合法权益) в Арктике, тогда как традиционная система управления Арктикой, созданная арктическими странами, игнорирует их [11, с. 48]. Отдельные китайские эксперты ситуацию в области управления Арктикой даже характеризуют как наличие узкого привилегированного клуба арктических стран и всех остальных неарктических стран, что "привело к дискриминации и даже исключению стран за пределами региона из участия в арктических делах" [5, с. 102].

В этой связи, в Китае всё возрастающее значение придаётся конструированию "арктической идентичности" (北极身份) – задаче, имеющей чисто утилитарный характер как направленной на выстраивание такого самопозиционирования на мировой арене в вопросах управления Арктикой, которое позволило бы Китаю обосновать его место и право играть весомую роль в арктическом порядке. Всплеск интереса в Китае к изучению феномена международной идентичности и целенаправленная работа по её построению относятся к рубежу XX–XXI вв., когда в развитии китайской дисциплины международных отношений произошёл "конструктивистский поворот". Увлечение китайских учёных-международников конструктивизмом привело к тому, что вопрос осмысления международной идентичности Китая стал одним из центральных исследовательских вопросов [4, с. 65–66]. Здесь важно уточнить, что под международной идентичностью государства принято понимать субъективные представления государства о "себе" и "других", о международной системе и своём месте в ней, приписывание себе определённых характеристик, ролей и функций на мировой арене (иными словами, самопозиционирование), равно как и ожидания относительно ролей и функций других государств [4, с. 64–65].

Целью данной статьи, выполненной в рамках дискурсивно-конструктивистского теоретико-методологического подхода, выступает выявление особенностей самопозиционирования Китая в арктических делах на каждом из пройденных Китаем этапов концептуализации его арктической идентичности. В рамках дискурсивно-конструктивистского подхода международная идентичность государства рассматривается как социально сконструированная категория, формируемая через дискурсивные практики и интерпретации политическими акторами. Анализ основан на предпосылке о том, что арктическая идентичность или позиционирование Китая в Арктике является не только отражением материальных интересов и ресурсов, но и результатом конструирования соответствующего образа "себя" и "других" в международных отношениях. В качестве основного метода использован качественный дискурсивный анализ китайских научных текстов 2022–2025 гг., учитывающих особенности современной геополитической ситуации в Арктике и раскрывающих эволюцию внешнеполитической риторики и концептуализации арктической идентичности Китая.

Эволюция самопозиционирования Китая в арктических делах

В исторической ретроспективе идентичность Китая в арктических делах прошла три основные стадии: стадия не противодействия китайской стороной географически обусловленному позиционированию "неарктической страной" (非北极国家), стадия самопозиционирования "околоарктической страной"¹ (近

¹ Термин "околоарктическая страна" впервые был использован Великобританией для самоидентификации с целью подчеркивания более высокого положения относительно неарктических стран в негласной иерархии государств, заинтересованных в участии в арктических делах

北极国家) и, наконец, стадия акцентирования себя в качестве "заинтересованного государства/стороны в арктических делах" (北极利益攸关国) – особой концептуальной рамке, выступающей одним из преломлений идентичности Китая как "ответственной великой державы" и лежащей в орбите концепции "сообщества единой судьбы человечества" [12, с. 32].

Традиционно Китай рассматривается мировым сообществом как "неарктическая страна", и в целом в 1990-е гг. позиционирование Китаем своей собственной идентичности мало чем отличалось от такого видения. Основа этой идентичности исходила из географического положения Китая, характеризующегося "тремя не": Китай не был арктической прибрежной страной (имеющей прямой выход к Северному Ледовитому океану), не был страной с арктическими территориями (т.е. не имел территорий, находящихся за Северным полярным кругом) и не был страной, способной претендовать на арктический континентальный шельф [12, с. 32]. В 1990-е гг. Китай всё ещё находился на начальном этапе экономического роста и был сфокусирован на задачах реализации политики "реформ и открытости". Более того, у Китая тогда отсутствовала серьёзная материальная и технологическая база для масштабных полярных исследований (и уж тем более речь тогда не шла об участии Китая в хозяйственном освоении Арктики). Для осуществления арктического судоходства требовались, в частности, специализированные суда высокого ледового класса и члены экипажа со специальной подготовкой и опытом плавания во льдах. В этой связи арктическая деятельность Китая началась поздно и была ограничена во многих отношениях.

Свою первую научную экспедицию в Арктику для проведения исследований Китай отправил только в 1999 г. Более того, как указывает китайский эксперт Чжао Ян [14, с. 102], в период, когда доминировало научно-исследовательское сотрудничество, формирование арктической идентичности не было важной задачей для Китая. Это было связано с тем, что, хотя Китай и участвовал в арктических научных исследованиях, его участие в арктических делах было весьма ограниченным. Он не полностью осознавал тогда важное политическое, экономическое и стратегическое значение Арктики [14, с. 102].

Собственно процесс конструирования идентичности Китая в системе управления Арктикой начался на этапе его подготовки к присоединению к Арктическому совету в качестве наблюдателя (впервые Пекин подал заявку на получение статуса наблюдателя в 2007 г., а смог добиться его только в 2013 г.) и официально оформился на этапе определения и фиксации арктической идентичности Китая в Белой книге "Арктическая политика Китая" от 2018 г. Как отмечают эксперты Чжан Чэн и Ян Цзяци, с начала XXI в. и до XVIII Всекитайского съезда Коммунистической партии Китая (прошёл в ноябре 2012 г.) идентичность Китая в арктических делах была определена как "околоарктическая страна". Артикуляция тезиса о Китае как об "околоарктической" стране была попыткой Пекина прорваться через традиционную идентичность "неарктической страны" и в определённом смысле статусно сблизиться со странами Арктики [12, с. 32].

Вместе с тем, по мере вовлечения Китая в арктические дела, всё более неотложной для него, как объясняют китайские эксперты, становилась задача формирования арктической идентичности. Создание арктической идентичности видится в Китае как позволяющее ему и соответствующим странам сформировать общее понимание основных принципов и правил управления Арктикой, содействующее принятию и признанию другими странами растущей практической деятельности Китая и его возрастающего влияния в арктическом регионе, а также открывающее больше пространства для сотрудничества Китая с другими странами в арктических делах на благо всего мирового сообщества [14, с. 102].

Определение собственной идентичности как "околоарктической страны", как указывают китайские эксперты, имело слабые стороны и было не способно обеспечить достаточную легитимность участия Китая в арктических делах [6, с. 85; 10, с. 51; 14, с. 104] или, иными словами, – обеспечить призна-

(иерархия выстраивается в последовательности: приарктические или арктическая "пятёрка" / арктические или арктическая "восьмёрка" / "околоарктические" / неарктические). С 2010-х гг. этот термин стал активно артикулироваться и Китаем. Вместе с тем, официального международно-правового признания он не имеет.

ние арктической идентичности Китая другими странами. "Околоарктический статус" Китая был подкреплён преимущественно характеристиками географического положения Китая, такими как: расположение Китая в Северном полушарии; нахождение в северо-западной части китайского Синьцзян-Уйгурского автономного района истока реки Иртыш, впадающей через сибирские реки в Северный Ледовитый океан; остановка холодного воздушного потока со стороны Северного Ледовитого океана на северном склоне китайского хребта Тайшань [3, с. 42]. Конструирование арктической идентичности Китая лишь с опорой на географическое положение представлялось китайским экспертам недостаточным, необходимо было связать идентичность и с национальными интересами Китая [2, с. 49], его правами и обязанностями.

Так, примерно с 2015 г. в дополнение к "околоарктической стране" стала формироваться еще одна идентичность Китая, которая на сегодняшний день может рассматриваться как основная, – Китай стал называть себя "заинтересованной стороной в арктических делах". В октябре 2015 г., когда в Рейкьявике на 3-м Форуме "Арктический круг" (Arctic Circle Forum) министр иностранных дел Ван И в видеообращении подчеркнул, что "Китай является важной заинтересованной стороной в Арктике" ("中国是北极的重要利益攸关方") и реализует три основные политические концепции в арктических делах, а именно "уважения, сотрудничества и взаимной выгоды", был сформирован прототип новой идентичности Китая в Арктике [12, с. 32]. Тогдашний заместитель министра иностранных дел Чжан Мин указал на 3-м Форуме, что Китай является конструктивным участником и партнёром в арктических вопросах, готов и способен вносить большой вклад в устойчивое развитие Арктики, а также подчеркнул в заключении своего выступления, что будущее Арктики связано не только с благополучием арктических стран и их народов, но и с общими интересами мирового сообщества, и Китай готов работать со всеми сторонами для построения "мирной, стабильной, экологически чистой и устойчивой Арктики" [15].

К преимуществам использования категории "заинтересованной стороны в арктических делах" при артикуляции идентичности Китая китайские эксперты относят то, что она сигнализирует о наличии у Китая законных интересов в Арктике, которые должны уважаться другими странами, и одновременно о готовности и способности Китая взять на себя больше ответственности и внести большой вклад в участие в арктических делах на благо всего человечества [14, с. 104]. Более того, использование именно такого терминологического аппарата позволяет выйти за рамки традиционных границ классификации идентичности, таких как арктические страны и неарктические страны, государственные образования и негосударственные образования, и сформировать международный консенсус в более широком диапазоне [12, с. 45].

Важно отметить то, что в китайском понимании идентичность Китая как "заинтересованной стороны в арктических делах" находится в тесной взаимосвязи и обусловленности более обширными китайскими концептуальными работками, а именно, концепцией "сообщества единой судьбы человечества" и позиционированием Китая себя как "ответственной великой державы" (负责任大国)². После того, как на XVIII съезде Коммунистической партии Китая было предложено "построить сообщество единой судьбы человечества" и придерживаться общей позиции идентичности "ответственной великой державы", позиционирование Китая себя как "заинтересованной стороны в арктических делах" стало более четким [12, с. 32]. Как указывают Гу Хуннэн и Жань Цзиньлань, одобренное в сентябре 2015 г. председателем КНР Си Цзиньпином в ходе Генеральной Ассамблеи ООН предложение совместно создать "сообщество единой судьбы человечества" открыло новые перспективы для управления Арктикой [7, с. 12].

Трёхуровневая система арктической идентичности Китая, концепции "сообщества единой арктической судьбы" и "Глобальной Арктики"

На текущем этапе китайские эксперты пишут об арктической идентичности Китая как о трёхуровневой системе, включающей позиционирование

² Подробно о современной международной идентичности Китая и о Китае как "ответственной великой державе" см. [4, с. 63–76].

себя "заинтересованной стороной в Арктике" и "ответственной великой державой", а также концепцию "сообщества единой судьбы человечества". Такая трёхуровневая идентичность показывает, что Китай имеет право участвовать в управлении Арктикой, несёт обязанность поддерживать систему управления Арктикой и движим верой в построение арктического сообщества с общим будущим [12, с. 45].

Вместе с тем, китайские эксперты указывают на противодействие, с которым Китай сталкивается в процессе формирования своей новой идентичности в арктических делах. Отмечается, в частности, заинтересованность некоторых стран в сохранении за Китаем идентичности "неарктической страны" в целях ограничения участия Китая в арктических делах и даже намеренное раздувание теории "китайской угрозы" и демонизация обычной деятельности Китая в Арктике [14, с. 102; 12, с. 32]. При этом разные арктические страны по-разному расставляют свои акценты в восприятии меняющейся идентичности Китая. Так, китайские эксперты указывают на то, что страны Северной Европы оценивают участие Китая в арктических делах в основном с позиции его соответствия международно-правовой базе, регулирующей связанные с Арктикой вопросы, и они в целом приветствуют участие Китая в делах управления Арктикой в соответствии с соответствующими международными договорами. Россия и Канада рассматривают деятельность Китая в Арктике через призму соответствия "внутренним законам своих стран", они не выступают против участия Китая в арктических делах *per se*, но требуют от Китая соблюдать правила навигации в Арктике и технические процедуры, сформулированные и принятые этими странами. США, напротив, искажают, преувеличивают и раздувают арктическую деятельность Китая, надеясь создать коалицию для коллективного давления на Китай с целью подавления, ограничения и исключения участия Китая из арктических дел [11, с. 46].

В своих оценках китайские эксперты исходят из в целом достигнутого Россией и Китаем на самом высоком уровне консенсуса о комплементарности интересов двух стран в развитии арктического региона и его части – АЗРФ. Россия видится китайскими экспертами как близкий партнёр по арктическому сотрудничеству, в то время как основным оппонентом Китая – страной, которая пытается затруднить Китаю проведение арктической деятельности, – США. В частности, в китайских публикациях содержатся размышления о том, что США применяют к Арктике принцип "международного порядка, основанного на правилах", создают альянс в Арктике и намереваются доминировать и контролировать этот регион, исключив из него Китай и Россию [9, с. 105]. Использование Вашингтоном принципа "международного порядка, основанного на правилах" в Арктике показывает, что американский взгляд на арктический порядок сместился от сотрудничества к конкуренции, а арктическая политика США трансформировалась от отстаивания международного сотрудничества в Арктике к борьбе за доминирование там [7, с. 105]. Как пишут Гу Хуннань и Жань Цзиньлань, Правительство США пытается использовать западные геополитические определения, чтобы ограничить развитие Арктики другими странами, ставя под сомнение легитимность участия "заинтересованных сторон в Арктике" (помимо восьми арктических стран) в арктических делах, и намеревается объединиться с арктическими прибрежными странами в целях монополизировать право на управление и развитие Арктики [7, с. 7].

Ввиду международной конкуренции и геополитического соперничества великих держав, а также ограничений, накладываемых традиционной системой управления Арктикой, в основе которой находится Арктический совет, признание другими странами арктической идентичности Китая всё ещё ограничено. В этой связи построение арктической идентичности Китая, согласно китайским представлениям, должно включать три уровня:

- 1) необходимо следовать по пути "заинтересованной стороны в арктических делах", что подчеркивает общие интересы и стремление Китая установить больше связей с другими заинтересованными сторонами и способно усилить признание мировым сообществом арктической идентичности Китая;

- 2) необходимо подчеркнуть образ "ответственной великой державы", взять на себя инициативу по принятию ответственности великой державы за управление Арктикой, предоставить больше общественных благ для арктического региона, повысить авторитет Китая в системе управления Арктикой;

3) следует придерживаться дипломатического мышления концепции "сообщества единой судьбы человечества" и использовать двустороннюю и многостороннюю модель участия в управлении Арктикой с тем, чтобы сформировать концепцию "сообщества единой арктической судьбы" (北极命运共同体) и построить новый порядок международного сотрудничества в Арктике, сосредоточенный на "заинтересованных сторонах в арктических делах".

Китайские эксперты в последнее время всё чаще пишут о необходимости построения "сообщества единой арктической судьбы" [8, с. 10; 9, с. 105]. Они пытаются перенести концепцию "сообщества единой судьбы человечества" (人类命运共同体) на арктическое сотрудничество, обосновать необходимость внедрения в систему арктического сотрудничества принципа инклюзивности и, соответственно, проложить путь большей вовлечённости Китая в управление Арктикой. Ещё в 2018 г. крупный российский специалист по морской политике и арктическим вопросам П. Гудев характеризовал распространяемые Пекином дискурсивные практики как стремление размыть эксклюзивный характер взаимодействия арктической "пятерки", заменив его на более инклюзивный, основанный на широком привлечении внерегиональных государств и акторов [1, с. 184].

Китайские эксперты обращают внимание на то, что устойчивое развитие арктического региона неразрывно связано с общими интересами мирового сообщества, и арктический регион не должен становиться передовой линией соперничества великих держав, а должен стать регионом для совместной защиты и совместного развития всех стран. В отличие от "индивидуализма" традиционной западной мысли, традиционная китайская философия, как утверждают китайские эксперты, подчёркивает единство и целостность и пытается управлять миром как целостной политической единицей для достижения общего счастья всех людей в мире. Концепция "сообщества единой судьбы человечества" основана на традиционной китайской философии, которая рассматривает мир как органическое целое, взаимосвязано и переплетено; она не только подчёркивая взаимозависимость всех членов мирового сообщества и необходимость глобального управления, но и выступает против одностороннего подхода в глобальном управлении, подчёркивает равенство стран. Концепция "сообщества единой судьбы человечества" воплощает диалектическое единство индивидуальных интересов и групповых интересов и способствует достижению совместных усилий всех стран по участию в управлении "ключевой областью, связанной с будущим выживанием и развитием человечества" и содействует миру, стабильности и устойчивому развитию в Арктике [9, с. 105].

Как указывают Ли Чжэньфу, Ван Цюнь и Ци Синьли, основная проблема управления Арктикой заключается в том, как сбалансировать региональность и глобальность, то есть как разрешить противоречие между региональными делами, за которые выступают арктические страны, и глобальным участием, ожидаемым мировым сообществом [8, с. 10]. В решении этой проблемы, как полагают некоторые китайские эксперты, может помочь концепция "Глобальная Арктика", где под "глобальной Арктикой" подразумевается совокупность стран и регионов мира, имеющих тесные интересы в арктическом регионе с точки зрения политики, экономики, окружающей среды, культуры и т.д. [8, с. 10]. Китайские эксперты подчёркивают, что под влиянием изменения климата, международной политики и динамики экономического сотрудничества, показатели определения "глобальной Арктики" будут динамически корректироваться, и её географический охват также будет меняться. Например, если внутренний климат страны является аномальным из-за изменений в окружающей среде Арктики, или если она углубляет сотрудничество со странами Арктики ввиду изменений в международных отношениях и геополитической ситуации, она будет постепенно включаться в "глобальную Арктику"; и наоборот, если геополитическое влияние страны в арктическом регионе снижается, она постепенно выйдет из "глобальной Арктики" [8, с. 10]. Более того, в этой системе страны "глобальной Арктики" устанавливают связи посредством разработки природных ресурсов, совместных научных исследований, строительства инфраструктуры и другого проектного сотрудничества, что, в свою очередь, оказывает долгосрочное и далеко идущее влияние на арктический регион и глобальную среду [8, с. 10].

По мнению китайских экспертов, сложившаяся на современном этапе геополитическая ситуация в Арктике, когда обозначился раскол между Россией и другими семью арктическими государствами, благоприятствует сотрудничеству Китая и России в Арктике с точки зрения развития концепции "Глобальной Арктики". Как указывают китайские эксперты, эта концепция направлена не на противопоставление интересов неарктических стран арктическим, а на поиск синергии между ними. И, в частности, синергии интересов и усилий в Арктике между Китаем и Россией. С одной стороны, у двух стран есть взаимодополняющие потребности в областях развития арктических судоходных маршрутов, разработки природных ресурсов, ведения совместных научных исследований и строительства инфраструктуры: у России нет эффективных средств и рабочей силы, она нуждается в постоянных и стабильных инвестициях Китая, чтобы достичь целей развития АЗРФ, а Китай, в свою очередь, участвуя в арктических делах, заинтересован в обеспечении энергетической безопасности и защите интересов судоходства [8, с. 10].

С другой стороны, принятие концепции "Глобальной Арктики" и расширение карты международного сотрудничества за счёт расширения сотрудничества с неарктическими странами для России, как указывают китайские эксперты, может стать способом преодоления дипломатической изоляции, новой возможностью добиться прорыва в Арктике. Для Китая концепция "Глобальной Арктики" углубляет глубокую интеграцию интересов между Китаем и Россией, она не только демонстрирует позитивный настрой Китая и его существенный вклад в управление Арктикой, но и показывает мировому сообществу пример сотрудничества, а не конфронтации, выигрыша для всех, а не игры с нулевой суммой [8, с. 11].

Традиционную модель арктического сотрудничества России с неарктическими странами китайские эксперты характеризуют ёмким выражением "Россия руководит, другие страны помогают" ("俄罗斯主导、其余国家辅助") и призывают на основе концепции "Глобальной Арктики" выстраивать новую модель, которая бы помогла выйти за рамки традиционной структуры сотрудничества и, таким образом, построить более справедливую и равноправную среду международного сотрудничества в Арктике [8, с. 11].

Влияние новой геополитической ситуации в Арктике на формирование арктической идентичности Китая

Глобальная турбулентность, вызванная нынешней эскалацией международной конкуренции и геополитического соперничества великих держав, обусловила изменения в порядке управления Арктикой, что как способствует, так и ограничивает конструирование арктической идентичности Китая. Влияние изменений в порядке управления Арктикой на формирование арктической идентичности Китая китайские эксперты видят как проявляющееся в основном в двух аспектах. С одной стороны, Арктический совет фактически стал полем противостояния между западными странами и Россией, а существующая система управления Арктикой была всесторонне затронута и поставлена под сомнение. В Арктическом совете Китай и другие неарктические страны-наблюдатели сталкиваются с ситуацией продолжающегося разделения в Арктическом совете, а конкретные вопросы управления и работа рабочих групп в рамках Арктического совета были в той или иной степени приостановлены. С другой стороны, на фоне коллективного исключения России другими арктическими странами и стагнации существующего механизма управления Арктикой с Арктическим советом в качестве ядра, возможность открытия Россией нового порядка управления Арктикой значительно возрастает [11, с. 47–48]. Как и возрастает потребность "заинтересованных сторон в арктических делах" в обеспечении арктических прав и интересов и прекращении действия так называемой "доктрины Монро" в арктическом регионе [11, с. 47–48].

В этой новой ситуации глобальной турбулентности, как рекомендуют китайские учёные [11, с. 49], Китай должен и дальше усиливать свой имидж "ответственной великой державы", подчеркивать наличие у Китая возможностей, обязанностей и готовности вносить предложения по управлению Арктикой, и стремиться получить признание со стороны других стран своей арктической идентичности. Координируя и связывая позиции других "заин-

тересованных сторон в арктических делах", Китаю следует сформировать кооперативное сообщество интересов по арктическим вопросам, тем самым выстраивая "сообщество единой арктической судьбы" и создавая самый широкий "круг друзей".

Вместе с тем, в Китае осознают и то, что с эскалацией международной обстановки и усилением геополитического соперничества между великими державами, "исключением" России из Арктического совета увеличивается неопределённость построения арктической идентичности Китая. Тесное сотрудничество с Россией способно ограничить для Китая пространство для арктического сотрудничества с оставшейся семеркой арктических стран и даже может спровоцировать конфронтацию с ними [13, с. 160]. Китайские эксперты опасаются, что на смену открытой среде арктического сотрудничества может прийти модель двойного арктического управления и формирования двух лагерей, что соответственно создаст для Пекина проблему "выбора стороны" в арктических делах [13, с. 158]. Строительство арктической идентичности Китая омрачается геополитическими обстоятельствами. Как защитить интересы Китая и сохранить имидж "ответственной великой державы" в условиях глобальной турбулентности и, наконец, достичь конечной цели построения "сообщества единой судьбы человечества" в мире, стало практической проблемой, которую Китаю необходимо решить в своем будущем участии в арктических делах [11, с. 49].

Китайские эксперты предлагают и практические рекомендации по тому, как строить арктическую идентичность в условиях глобальной турбулентности. Так, на практике построению арктической идентичности Китая будет способствовать деятельность и инициативы Китая по международному арктическому сотрудничеству в различных областях, таких как активное участие в разработке правил в области окружающей среды, изменения климата, международных морских дел и управления рыболовством в открытом море, связанных с вопросами управления Арктикой, работа с другими странами для содействия общему развитию экономики арктического региона при одновременной защите окружающей среды Арктики [11, с. 45]. Содействовать в конструировании арктической идентичности Китаю может и его активное участие в совместной работе с мировым сообществом в решении проблем изменения климата в Арктике, содействие устойчивому развитию циркумарктической экономической зоны и достижение улучшения индекса экономической и социальной взаимосвязанности арктического региона и уровня жизни коренных народов в регионе [11, с. 45].

Подчёркивается важность развития Китаем научной дипломатии и совместных научных исследований. Область арктических научных исследований и освоения Арктики относится к низкополитической области арктического сотрудничества. Китайские эксперты призывают сосредоточиться на международном сотрудничестве в таких областях, как полярная коммуникационная инфраструктура, арктическая спутниковая навигация, кросс-арктические интернет-коммуникации, строительство специальных судов высокого ледового класса и динамический мониторинг арктического климата, продолжать увеличивать инвестиции в арктические научные исследования. По существу, это является продолжением первоначального направления построения арктической идентичности Китая [11, с. 50].

Наконец, ввиду того, что работа Арктического совета в полной мере не была восстановлена после 2022 г., Китаю рекомендуется активно участвовать в других международных институтах, механизмах управления или профессиональных конференциях, которые проходят параллельно с Арктическим советом, таких как Международный арктический форум, организованный Россией, или Форум "Арктический круг", организованный Исландией [11, с. 50].

Таким образом, можно констатировать, что в процессе почти двухдесятилетних теоретических изысканий обоснований претензий Китая на повышение его роли в системе управления Арктикой к настоящему моменту сложилась трёхуровневая система идентичности Китая в арктических вопросах. При этом, что примечательно, в отличие от широко растиражированного за пределами Китая (и в т.ч. в России) и ставшего уже "общим местом" тезиса

о том, что Китай называет себя "околоарктической страной", для Китая эта идентификация не является базовой, на основании которой конструируется сейчас его арктическая идентичность. Три столпа, стоящими в основе китайской арктической идентичности, с позиции китайских учёных, являются: самопозиционирование Китая как "заинтересованной стороны в Арктике" и "ответственной великой державы", а также концепция "сообщества единой судьбы человечества".

Проведённый в ходе подготовки данной статьи качественный дискурсивный анализ китайских научных текстов 2022–2025 гг. даёт основания для вывода о продолжающейся работе китайских учёных по обеспечению идейно-теоретической поддержки большему участию Китая в управлении Арктикой, а именно продвижению в мировой дискурс представлений об арктической идентичности Китая. На экспертном уровне в Китае сейчас активно говорят о "законных правах и интересах" Китая в Арктике, развивают концепции "сообщества единой арктической судьбы" и "Глобальной Арктики". Конечной целью таких идейных новаций является повышение роли Китая в управлении Арктикой вплоть до обретения им статуса и прав, равных арктическим странам.

Новая геополитическая ситуация в Арктике рассматривается китайскими учёными и как несущая определённые вызовы, так и открывающая новые возможности для обоснования "законных прав и интересов" Китая в Арктике и международной легитимизации его обширной арктической деятельности. Большие надежды китайская сторона в вопросе реконструкции механизма управления Арктикой и изменения философии управления Арктикой возлагает на Россию, на саботаж взаимодействия с которой пошла арктическая "семёрка" западных стран. Будут прикладываться усилия и в налаживании более тесного сотрудничества в этом направлении с проявляющими интерес к Арктике неарктическими странами, создании широкого "круга друзей" и выстраивании с ними "сообщества единой арктической судьбы".

Литература / References

1. Гудев П. Арктические амбиции Поднебесной // Россия в глобальной политике. 2018. Т. 6. № 5. С. 174–184.
Gudev P. Arctic Ambitions of the Celestial Empire // Russia in Global Affairs. 2018. Vol. 6. No. 5. P. 174–184. (In Russ.).
2. Денисов И. Е. Концепция "дискурсивной силы" и трансформация китайской внешней политики при Си Цзиньпине // Сравнительная политика. 2020. № 4. С. 42–52. <https://doi.org/10.24411/2221-3279-2020-10047>
Denisov I. E. The Concept of "Discursive Power" and the Transformation of Chinese Foreign Policy under Xi Jinping // Comparative Politics Russia. 2020. No. 4. P. 42–52. <https://doi.org/10.24411/2221-3279-2020-10047>. (In Russ.).
3. Лексютина Я. В. Китай и Индия в Арктике: интересы, стратегии и сотрудничество с Россией // Ойкумена. Региональные исследования. 2019. № 4. С. 40–48. <https://doi.org/10.24866/1998-6785/2019-4/40-48>
Leksyutina Ya. V. China and India in the Arctic: Interests, Strategies, and Cooperation with Russia // Ojkumena. Regional Researches. 2019. No. 4. P. 40–48. <https://doi.org/10.24866/1998-6785/2019-4/40-48> (In Russ.).
4. Лексютина Я. В. О двойной международной идентичности современного Китая // Международная аналитика. 2024. Т. 15. № 1. С. 63–76. <https://doi.org/10.46272/2587-8476-2024-15-1-63-76>
Leksyutina Ya. V. On the Dual International Identity of Contemporary China // Journal of International Analytics. 2024. No. 15 (1). P. 63–76. <https://doi.org/10.46272/2587-8476-2024-15-1-63-76> (In Russ.).
5. Лэй Шуан. Позиционирование Китая в Арктике: эволюция концепций и механизмы продвижения // Азиатско-Тихоокеанский регион: экономика, политика, право. 2021. Т. 24. № 4. С. 99–110.
Lei Shuang. China's Positioning in the Arctic: Evolution of Concepts and Promotion Mechanisms // Pacific Rim: Economics, Politics, Law. 2021. Vol. 24. No. 4. P. 99–110. (In Russ.).
6. 王新和. 国家利益视角下的中国北极身份 = Ван Синьхэ. Арктическая идентичность Китая с точки зрения национальных интересов // Тихоокеанский вестник. 2013. № 5. С. 81–89.
Wang Xinhe. China's Arctic Identity from the Perspective of National Interests // Pacific Journal. 2013. No. 5. P. 81–89. (In Chin.).
7. 古洪能, 冉金澜. 人类命运共同体语境下北极公域治理转型的中国方案 = Гу Хуннэн, Жань Цзиньлань. План Китая по трансформации управления общими ресурсами Арктики в контексте

- сте сообщества единой судьбы человечества // 决策与信息 = Принятие решений и информация. 2024. No. 566 (2). С. 5–13.
- Gu Hongneng, Ran Jinlan. China's Plan for Transforming the Governance of the Arctic Commons in the Context of a Community with a Shared Future for Mankind // Decision and Information. 2024. No. 566 (2). P. 5–13. (In Chin.).
8. 李振福, 王群, 齐芯莉. "全球北极"视角下的中俄北极合作新构想 = 李 Чжэнфу, Ван Цюнь, Ци Синьли. Новая концепция китайско-российского арктического сотрудничества с точки зрения "Глобальной Арктики" // 政治文明 = Политическая цивилизация. 2025. No. 617 (3). С. 9–15.
Li Zhenfu, Wang Qun, Qi Xinli. New Concept of Sino-Russian Arctic Cooperation from the Perspective of "Global Arctic" // Political Civilization. 2025. No. 617 (3). P. 9–15. (In Chin.).
 9. 宋晗. "基于规则的国际秩序": 美国控制北极的政策与行动 = Сун Хань. "Международный порядок, основанный на правилах": политика и действия США по контролю над Арктикой // 战略决策研究 = Изучение принятия стратегических решений. 2025. № 2. С. 105–128.
Song Han. The Rules-based International Order in the Arctic: U.S. Policies and Actions to Control the Arctic // Strategic Decision Research. 2025. No. 2. P. 105–128. (In Chin.).
 10. 孙凯. 参与实践、话语互动与身份承认—理解中国参与北极事务的进程 = Сунь Кай. Участие в практике, дискурсивное взаимодействие и идентичности: понимание процесса участия Китая в арктических делах // 世界经济与政治 = Мировая экономика и политика. 2014. № 7. С. 42–62.
Sun Kai. Participation Practice, Discourse Interaction and Identity Recognition: Understanding the Process of China's Participation in Arctic Affairs // World Economy and Politics. 2014. No. 7. P. 42–62. (In Chin.).
 11. 章成, 左争艳. 北极治理中的中国身份: 建构要素、重构动因与提升路径 = Чжан Чэн, Цзо Чжэнъянь. Идентичность Китая в управлении Арктикой: элементы строительства, мотивы реконструкции и пути совершенствования // 决策与信息 = Принятие решений и информация. 2024. No. 572 (8). С. 43–52.
Zhang Cheng, Zuo Zhengyan. Chinese Role in Arctic Governance: Constructive Elements, Reconstructive Motivation and Improvement Path // Decision and Information. 2024. No. 572 (8). P. 43–52. (In Chin.).
 12. 章成, 杨嘉琪. 中国与东北亚国家北极事务合作可行性探究 = Чжан Чэн, Ян Цзяци. Изучение возможностей сотрудничества между Китаем и странами Северо-Восточной Азии по вопросам Арктики // 决策与信息 = Принятие решений и информация. 2023. No. 7. С. 29–37.
Zhang Cheng, Yang Jiaqi. Study on the Feasibility of Cooperation in the Arctic between China and Other Northeast Asian Countries // Decision and Information. 2023. No. 7. P. 29–37. (In Chin.).
 13. 赵宁宁, 张杨晗. 当前中国北极权益面临的风险及其化解路径—以北极地缘政治博弈为分析视角 = Чжао Ниннин, Чжан Янхань. Текущие риски, с которыми сталкиваются права и интересы Китая в Арктике, и пути их решения с точки зрения геополитической игры в Арктике // 社会主义研究 = Изучение социализма. 2024. No. 3. С. 153–161.
Zhao Ningning, Zhang Yanghan. Risks Facing China's Current Arctic Rights and Interests and Their Solutions – From the Perspective of Arctic Geopolitical Game // Socialist Studies. 2024. No. 3. P. 153–161. (In Chin.).
 14. 赵洋. 身份叙事与中国参与北极事务身份建构 = Чжао Ян. Нарратив идентичности и построение идентичности Китая в арктических делах // 东北亚论坛 = Форум Северо-Восточной Азии. 2022. № 159 (1). С. 96–115.
Zhao Yang. Identity Narrative and the Construction of China's Identity in Arctic Affairs // Northeast Asia Forum. 2022. No. 159 (1). P. 96–115. (In Chin.).
 15. 外交部副部长张明在"第三届北极圈论坛大会"中国国别专题会议上的主旨发言 = Вступительная речь заместителя министра иностранных дел Чжан Мина на посвященном Китаю заседании 3-го Форума "Арктический круг". 17.10.2015. URL: https://www.fmprc.gov.cn/web/ziliao_674904/zyjh_674906/201510/t20151017_7945486.shtml (accessed 02.07.2025).
Keynote Speech by Vice Foreign Minister Zhang Ming at the China Country Special Session of the "Third Arctic Circle Forum Conference". 17.10.2015. URL: https://www.fmprc.gov.cn/web/ziliao_674904/zyjh_674906/201510/t20151017_7945486.shtml (accessed 02.07.2025). (In Chin.).

Информация об авторе

Яна Валерьевна Лексютина, д-р полит. наук, профессор кафедры американских исследований Санкт-Петербургского государственного университета, Санкт-Петербург, Россия, e-mail: lexyana@ya.ru

Information about the author

Yana V. Leksyutina, Doctor of Political Sciences, Professor, Department of American Studies, Saint-Petersburg State University, Saint-Petersburg, Russia, e-mail: lexyana@ya.ru